

Во сне ко мне приходят предки рода:
Сидят — как на совете — в ряды по лавкам.
Одни говорят — это наша порода —
Вот здесь лучше ей так и так, шапки
Бросают другие — нет — это наше —
Пусть лучше уж так, и никак иначе.
А я ведь не вы — меня звать Наташей —
Я тоже сама по себе что-то значу.
Они понимают, они ведь родные,
Они защитить и помочь хотят ведь,
И так — месяцами — от сева к жатве —
Приходят, тревожа мне сны земные.
Приходят — крестьяне, аристократы,
Блестят ордена и кресты, да перстни,
Мечи и доспехи, сюртук и латы,
Где трости, а где — под гармошку песни.
И бархат с шелком, и лен со хлопком,
Златые косы, чернявы брови,
Всю жизнь по листочку мою да в стопку,
Зато — хоть не в топку — вот шутка к слову!
Зато — помогает молитвой соборной,
Соборной молитвой всех предков рода,
Могучая сила, как крест — бесспорно,
Растущая в нас из глубин народа.

ИГРА

Убогий заборчик за старым сараем.
Мы детство свое, как всегда, выбираем.
Играть в *партизанов* иль куклы. И что же, —
Мы поняли — все это в жизни быть может.

На санках я куклу везла по сугробам.
Как будто те санки заменю гроба
Во время блокады — умершим детишкам.
Завернуто тельце *кукленки* в пальтишко.

И мнится — не кукла — ребенок. И слышу:
Не мертвое тело везу — кукла — дышит.
И кукла кричит мне уверенно: «Ма-ма».
И роем теперь не могилу, а яму.

Окоп. От снарядов там спрячемся вместе.
А может, и правда, на этом вот месте
Когда-то картечью по танкам фашистов
Панфиловцы... пращурь... артиллеристы.

И важно — что в память об этих героях
Мы крепости снежные сызнава строим.

Я чувствую

Я чувствую себя Варфоломеем,
Входящим в дом родной, как в старый скит.
Я чувствую себя, но не умею
Соединить в единое куски.

Я чувствую себя в любви и боли,
Я чувствую, что в клетках — воды рек.
Я чувствую себя частицей поля,
Частицей моря, Бога, имярек.

Я чувствую, как снегом или градом
На землю опускаюсь с Божьих уст.
Его власами — травами и садом
Цвету, Неопалимый вечный куст.

Я чувствую себя горой Синая,
Фавором, Иорданью, Маяком.
Я чувствую, как солнце, я сияю
И возношусь, как месяц, высоко.

Я чувствую, сквозь тело прорастает
Ковыль, поет, шумит Твои Псалмы.

Я чувствую, — как снова я расту
В конце Твоей божественной зимы.

Но где бы я ни находила кожей
Родство с Твоей материей, найди
Во мне меня как целое дай, Боже.
Позволь в себе себя мне обрести.

* * *

Любимому мужу, В. Б.

А в моем селе колокола
Издавна будили на рассвете.
Я в сердцебиении нашла,
золотые колокольцы эти.

Прозвучали разом на весь свет,
Голуби взлетели с колокольни,
И соседней церкви звон в ответ
Слышала тогда. И нынче больно,

Если перезвона рядом нет.

* * *

Ты создавай меня сама — ночь, за переходами метро — мрак,
За переходами в утро — дочь, за тем засоренным двором — маг,
За этой выцветшей травой — твердь, а я твержу, что ничего нет,
Кроме любви да и семьи — дверь — а что — за нею — триллион лет.